

Л И С Т О К Т. В. Медведева.

1. Военское звание - старший лейтенант.
2. Медведев Трофим Владимирович.
3. Родился 2 октября 1899 г. в Курской губернии, Грайворонского уезда Кривковской волости, дер. Монастырская Готыма (старое адм. деление, нового не знаю, выехал с родителями в Сибирь в 1902 г.)
4. Член КПСС с сентября 1920 г.
5. В Красной гвардии не был.
6. В 51 стр. дивизию вступил добровольцем 19 декабря 1919 года, но приказом зачислен, кажется мне, с 1 января 1920 года. Демобилизован из дивизии 6 ноября 1922 года.
7. Сначала был зачислен красноармейцем отдела снабжения дивизии, через несколько дней переведен в ружпультпарк дивизии - стрелком. В июле-августе 1920 года был на месячных дивизионных курсах культурмейцев. По окончании курсов, уже в пути следования на Южный фронт против Врангеля, был зачислен в августе 1920 года в команду пеших разведчиков 451 стр. полка - пешим разведчиком. С 15 сентября 1920 года приказом № 193 от 28/IX-1920 г. по Политотделу дивизии был утвержден в должности культурника в той же команде пеших разведчиков.
С занятием Юшуньских укреплений в ноябре 1920 года - назначен политинформатором при военкоме 451 стр. полка, а во второй половине января переведен (1921 г.) на ту же должность в 453-й стр. полк. (Дат не помню).
- Затем в связи с реорганизацией в дивизии в начале 1922 года был помуполномоченным особого отдела в 151 полку (быв. бригада), а примерно в августе 1922 года назначен библиотекарем этого полка. С этой должности как рядовой и был демобилизован из Армии.
8. В боевых операциях 51 стр. дивизии принимал участие в качестве пешего разведчика - рядового бойца и культурника 451 стр. полка на Каховском плацдарме (Каховка-Любимовка); в боях на Мелитопольском направлении, под Серогозами; Перекопском направлении - штурм Перекопа, взятии Армянска, Юшуньских укреплений, взятие станции Юшуна.
9. Ранений не имею. Был легко контужен взрывом сброшенной противником авиабомбы под Зеленым Хутором (Скотный двор). Несколько дней был оглохшим, с неделю в разведку не выходил.

10. В мирные годы в Одессе служил в 453 Замоскворецком ордена Красного знамени стр. полку и 151 стр. полку.
11. В Великой Отечественной войне 1941-1945 гг служил в Военгоспитале 1507 политруком-пропагандистом и др. и в строительном батальоне 1360 - военным комиссаром - всего с 24/VI-1941 г. по 15/У-1942 г. По состоянию здоровья уволен в запас.
12. Получены награды: За активное участие в Гражданской войне и в борьбе за установление Советской власти в 1917-1922 г.г. - Орден Трудового Красного Знамени, за участие в Великой Отечественной войне - медаль "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г."; медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г."; юбилейные медали: "Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г." и "50 лет Вооруженных Сил СССР". Имею Почетные грамоты, памятные адреса и др.
13. В настоящее время не работаю, являюсь персональным пенсионером республиканского значения, участвую в партийной, общественной жизни, являюсь членом Кировского райкома КПСС, в партийной комиссии при райкоме партии по предварительному рассмотрению вопросов приема в партию и персональных дел, членом Совета ветеранов при обкоме ВЛКСМ, выступаю перед молодежью, учащимися, пионерами и трудящимися.
14. В 1965-1966 г.г. перенес инфаркт миокарда, это несколько ограничило мою дееспособность, но пока сейчас чувствую себя удовлетворительно, относительно бодрствую.
15. Мой адрес: гор. Томск-41, проспект им. Кирова, д. 37, кв. 55, телефон 4-57-66.
16. Прилагаю две фотокарточки 13 X 18 см.

19/УШ-1969 г.

Подпись.

ВОСПОМИНАНИЯ МЕДВЕДЕВА Т. В.

Отсутствие партийного влияния в отдельных селах и опытных кадров местных советских органов, неумение их организовать дело приводили к срыву отдельных наших мероприятий.

В Кривошеинском районе в деревне Елизарьевой трижды кулаки срывали собрания по вопросу создания Комитета Крестьянской взаимопомощи. Выезжал председатель РайККОВ Досужев, не сумел организовать комитет. За ним провалил это дело и член райисполкома Сулин. Третьим не сумел создать комитет и председатель райисполкома Ренкус. Пришлось мне, как секретарю райкома партии, взяться за это дело.

Прежде всего, я побеседовал с бедняками и лояльными середняками, установил, кто главный заперщик срыва. И вот на собрании я предложил избрать его председателем собрания и в президиум собрания ему подобных. В президиуме я заявил им: "Вот постановление вышестоящих советских органов о создании комитетов крестьянской взаимопомощи, и раз вас избрали руководить собранием, то и отвечать за проведение этого мероприятия будете вы. И подпишите протокол вы. Я же могу ответить на вопросы, если что не ясно".

И Комитет был создан.

Особенно упорное и длительное сопротивление оказывали кулаки в селе Ново-Ильинском Кривошеинского (ныне Шегарского) района. Здесь существовала круговая порука в сокрытии объектов обложения. Беднота была зажата, боялась подать голос. Кулацкая верхушка не допускала никакой общественной организации и кооператива. Она объединилась с эсерами под флагом мельничного товарищества, вокруг паровой мельницы, свила в нем свое контрреволюционное гнездо, терроризировала население.

В этом большом селе не было ни одного коммуниста и комсомольца. Чтобы создать группу бедноты, подобрать и сплотить и опереться на них в проведении мероприятий Советской власти на селе, райком партии послал на работу завшколой учителя-коммуниста тов. Борисова Ивана Алексеевича. По поручению райкома тов. Борисов развернул массово-политическую работу среди бедноты, вел беседы, читал политические книжки, рассказывал о задачах Партии и Советской власти, о строительстве новой жизни в деревне. В результате была создана группа актива из бедняков в 12 человек, создана кандидатекая группа.

Чтобы вытеснить из села частных торгашей, решено было организовать потребобщество (кооперацию). Но для этого надо было иметь не менее 100 членов пайщиков-учредителей. Первая попытка собрать такое собрание была сорвана кулаками. Они предупредили селян, чтобы те не ходили на собрание. И собрание не состоялось.

После этого кулаки и эсеры из мельничного товарищества активизируют свою контрреволюционную деятельность. Они терроризируют семью Борисова, организуют хищение котла, выломав его из школьной бани, и присылают Борисову анонимное письмо с угрозой и требованием, "пока не поздно, убраться из села, если, де, хочешь жить".

Квартира Борисова была тут же, при школе. Жена тоже учительница. Детей - одна дочь. Положение в семье тревожное. Надвигалась классовая расправа. Не отступать нельзя. Борьбу с врагами народа надо вести до конца, не останавливаясь даже и перед опасностями для жизни. Для достижения цели большевики не останавливаются ни перед какими трудностями.

Вторая попытка собрать собрание также потерпела провал. На собрание пришло около 20 человек. За этим следует хищение коровы, принадлежащей Борисову, и снова второе анонимное письмо с издевательским сообщением, что "корова ваша живьем продана, деньги - 55 рублей - получили, а также котел из бани сдал на толкучке за 4 р. 50 коп. Скоро приеду за твоей душой, и ты не минуешь моих рук, убью тебя. Одно твое спасенье, если ты переведешься из села".

27 сентября 1927 года вновь, в третий раз, собрание не состоялось. Борисов и на этот раз с собравшимися организовал чтение и беседу. Читал брошюру "В чем сила Красной Армии?" Его слушали, сидя на партах и на полу в школе оставшиеся 8 человек.

Ночь выдалась темной, пасмурной, моросил осенний дождь. Часов около 9 вечера раздался выстрел. Погасла керосиновая лампа. Приутоствовавшие в панике разбежались. Борисов был сражен предательской бандитской пулей из кулацкого обреза винтовки через окно школы.

После такого чрезвычайного случая в административном порядке было созвано общее собрание граждан села, на котором работники следственных органов потребовали выдать организаторов убийства. До поздней ночи на собрании царило гробовое молчание, никто не хотел рассказать о виновниках такого положения в селе, раскрыть

бандитское гнездо кулацко-эсеровских главарей. Отобрали и задержали 50 человек заложников, остальных распустили. Этот шаг заставил развязать языки, шайка была раскрыта, арестовано 12 человек. Главарем был Афанаскин Гавриил (быв. подпрапорщик). Обрез винтовки оказался кулака Стукаленко Андрея, спрятанный, замурованный в стенку у плиты. Стрелял из него в Борисова, подъехав к школе верхом на лошади, бывший флотский офицер-кадет Лашманов, пристроившийся на работу в качестве сторожа школы, но в феврале 1927 г. уволенный за дерзкое отношение к учителям. Он же принимал участие в похищении котла и коровы. Участвовал в хищении коровы кулак Шарай.

Похороны тов. Борисова организовали в районном селе Кривошеино. На траурный митинг съехалось со всего района много народа: коммунистов, комсомольцев, учителей школ, работников советских учреждений, беспартийного актива, пришли и все жители села Кривошеино. Мы похоронили своего товарища с пением траурного гимна "Вы жертвою пали в борьбе роковой..." и поклялись быть бдительными и беспощадными в борьбе с врагами народа.

С этого времени село Новоильинское преобразилось, резко повернуло на советский путь. Все мероприятия Советской власти нашли поддержку, село стало революционным. В день празднования 10-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции почти все до единого жителя у своего дома вывесили красные флаги, если у кого их не было - красные платки - впервые приняли участие в праздновании революционного праздника.

КУРС НА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

В связи с предстоящим решительным поворотом курса на коллективизацию сельского хозяйства и на ее основе на ликвидацию последнего эксплуататорского класса - кулачества, партия укрепляет свои партийные силы в деревне.

В июне 1929 г. по партмобилизации в счет "100" Новосибирским крайкомом ВКП(б) я был направлен на работу в сельхозкооперацию Бийского округа. Значале работал инструктором окрполеводсоюза, затем председателем Алтайского "Райкоопхлеба", а с марта 1930 г., когда были созданы колхозы, заместителем председателя райколхозсоюза.

В основном же участвовал от райкома ВЛП(б) и райисполкома уполномоченным по проведению коллективизации в деревне Половинка Алтайского района и по исправлению допущенных в этом деле перегибов, а также в проведении задач и мер по ликвидации кулачества как класса, в выселении кулаков, яро выступавших против коллективизации, вредивших колхозам.

Это были бурные годы. Это была настоящая экономическая революция в деревне, ожесточенная борьба за перестройку сельского хозяйства на социалистических началах, начертанных великим Лениным в его знаменитой работе о кооперативном плане. Это была острая, беспощадная борьба за ликвидацию на основе коллективизации последнего эксплуататорского класса — кулачества, самого зверского врага Советской власти, злостного противника строительства новой жизни.

Пришлось очень много напряженно работать, чтобы убедить крестьян бедняков и середняков в выгоде развития сельского хозяйства по социалистическому пути, в выгоде коллективизации сельскохозяйственного производства.

В своей практической работе в этом сложном вопросе перестройки сельского хозяйства я избежал грубых ошибок, перегибов (организация коммун, администрирование, нарушение принципа добровольности), которые имели место у многих работников-уполномоченных.

Кроме общих собраний отдельно бедняков и совместно с середняками, собраний актива, партийных и комсомольских собраний, на которых мы, коммунисты, выступали с докладами о международном и внутреннем положении, о кооперативном плане В. И. Ленина, о путях развития сельского хозяйства и борьбе с кулачеством, о выгоде организации коллективного ведения хозяйства и т. д., велась большая разъяснительная работа и индивидуально в каждой семье.

Например, я использовал такую форму работы, как "Красные сваты". Это значит — в числе 3-4 человек: коммуниста (чаще это я был сам), комсомольца, одного из группы бедноты или активиста из сельского Совета, женщины-активистки, — приходили в дом жителя и вели душевную беседу о житье-бытье, о дальнейших планах новой жизни, о путях преодоления трудностей, происках врагов Советской власти, кулацкой подрывной деятельности, о Коммунистической партии, единственной партии, заботящейся о благе трудящихся, о счастье своего народа и одновременно советовали смелее идти по пути социализма и коммунизма, к которым зовет нас наша Партия. Договаривались о вступлении в колхоз, о формах коллективного хозяйства.

Беседа часто заканчивалась чашкой чая.

В такой непринужденной (обстановке) беседе принимала участие вся семья. И таким образом мы хорошо знали настроение каждого, все его нужды, мысли и желания. Это сплачивало наши силы. Так мы ходили "свататься" почти каждый вечер, свободный от общесельских мероприятий, успевая побывать в одной, иногда в двух семьях.

Часто выпускали стенные газеты и ежедневно "Боевые листки", освещая в них ход нашей работы по коллективизации, приветствуя вступающих в колхоз, разъясняя сомневающимся, вскрывая и бичуя кулацкие вылазки, их подрывную деятельность. Стенная печать была сильным и острым оружием в нашей работе.

В результате такой массово-политической работы была обеспечена организация устойчивой сельхозартели. Колхозники ходатайствовали перед парторганами оставить меня председателем сельхозартели. Но меня райком партии командировал уполномоченным в село Сараса, расположенное в Алтайских горах, выправлять перегибы в коллективизации.

Это была тяжелая, трудная пора. Используя грубые политические ошибки, допущенные некоторыми не в меру ретивыми работниками, создававшими сразу коммуны, обострившие отношения с середняком, кулацкие элементы сеяли смуту среди населения, играя на частнособственнических чувствах, унаследованных веками.

В горах Алтая в это время свирепствовала банда Тужелейко. Это окрыляло антисоветские элементы, поднимались бабские бунты.

Так, по приезде в село Сараса, я встретился с такими событиями. Зоотехник из района, пытавшаяся выбраковать 50 голов рогатого скота для сдачи в мясопоставку государству, была атакована женщинами, собравшимися целой "манifestацией" возле скотного двора. Спасаясь от возможного избиения, она сбежала в контору колхоза. Но ее и там не оставили в покое, атаковали в конторе, добираясь схватить ее за волосы и вытащить из-за стола на расправу разъяренным женщинам, которых поджигали кулацкие элементы, выкрикивая подстрекательские слова, призывая самовольно растащить все обобщественное в коммуне имущество: скот, птицу, сельхозинвентарь и орудия, зерно, семена, с выкриками: "Ломай двери и замки у амбаров! Забирай все свое! Тащите, пока у вас его не увезли!"

Я только что приехал и договаривался с секретарем парторганизации о предстоящей работе по исправлению перегибов. Зоотехник знала, что я в это время буду в селе, и она успела послать

комсомолку с запиской: "Товарищ Медведев! Спасайте меня. Моя жизнь в опасности."

Пришлось немедленно прийти на помощь, вмешаться и предотвратить анархические действия. Попытку обрушиться на меня и одновременно расправиться и со мной я пресек решительным предупреждением, заявив озлобленным от том, что если они убьют меня, то у них золота не прибудет, но за учиненную расправу они понесут строгую законную ответственность, как за проявленный бандитизм. Разъяснил при этом, что Советская власть сильна, она сумеет спарвиться с кучкой зарвавшихся врагов - кулаков и подкулачников.

Затем рассказал, что всех, кто не желает оставаться в колхозе, а он будет создаваться на основе типового устава сельхозартели, а не коммуны, на заседании правления будут рассмотрены заявления, и все, что внесено в колхоз, будет организовано возвращено ему. Принимать же в колхоз будем только добровольно изъявивших желание. И даже не всех, кто пожелает. Кулаков и не внушающих доверия принимать не будем.

Напомнив также, что анархические действия могут привести к плохим последствиям. Горлохваты, хапуги, кто силен, могут растащить колхозное добро, а кто честный, добросовестный труженик, может оказаться обворованным, остаться не при чем, не досчитаться своего имущества. Этого допускать нельзя. Это будет наруку только врагам народа.

Такое разъяснение подействовало отрезвляюще, не смотря на поштуги кулаков вызвать волнение, благоразумие победило, народ успокоился.

Подобное произошло и в соседнем поселке этого же колхоза и сельсовета. Там животновод колхоза, выполняя решение правления, хотел поставить клеима обобществленному рогатому скоту. Его атаковали женщины, и он, спасаясь от расправы, сначала скрылся в один дом. Взбунтовавшиеся женщины ворвались в этот дом, тогда он выскочил в окно, не успев надеть шапки, прибежал в правление в полной растерянности, испуганный.

Надо было выправлять положение и там. Поселок этот расположен дальше в горы, в 3-4 км от села Сарасы. Вместе с секретарем парторганизации и председателем сельсовета (фамилии их позабыл), приехав на место, мы собрали у одного бедняка в крайней избенке собрание группы бедноты и договорились о порядке исправления ошибок.

в колхозном строительстве.

Узнав о нашем приезде бабий бунт опять собрался у скотного двора. Они рассчитывали, что мы будем заниматься их скотом. Не дождавись нас, "манifestация" приблизилась к дому, где мы уже заканчивали собрание.

Возле дома подняли невообразимый шум, выкрики, кто о чем - не поймешь - бунтарский митинг. Затем одна за другой ввалились наиболее ретивые в тесную хатенку и затараторили каждая свое, потрясая в воздухе кулаками, выражая гнев и угрозы, как растревоженный улей. Одна из них, наиболее развязная, вырвалась вперед и, подняв подол, с выкриком: "Вот вам, а не клеймение коров!" - хлопнув по известному обнаженному месту рукой.

За этот антиморальный выпад я пристыдил ее как за самый низкий постыдный поступок, позорящий советскую женщину, оскорбляющий достоинство человека. Напомнил ей, что здесь ведь присутствуют матери, девушки, дети, а ты показываешь срамную часть своего тела.

Такой оборот и наступление против хулиганского выпада привел в замешательство, в полную растерянность зарвавшуюся бунтарку. Куда девалась ее прыть. Краснея и блелея, она попятилась назад и скрылась, с позором оставив "поле боя".

После такого случая пошел деловой разговор. Бунт прекратился. Удовлетворенные разъяснениями и ответами на вопросы женщины разошлись по домам. Руководствуясь указаниями ЦК партии, ошибки, перегибы, допущенные в колхозном строительстве, мы исправили.

В августе 1930 года Бийский окружком партии выдвинул меня на работу председателем Тогульского райколхозсоюза. На этом поприще мне долго не пришлось работать. Не сошлись мы с секретарем райкома партии тов. Антоновым в осуществлении политики партии в колхозном строительстве в одном из важных вопросов как распределение доходов колхозов. Секретарь райкома партии и председатель райисполкома требовали распределить доходы по едокам. Я решительно отверг этот принцип, как порождающий иждивенчество, не обеспечивающий материальной заинтересованности добросовестных колхозников, не способствующий повышению производительности труда, могущий привести к развалу колхозов, противоречащий указаниям ЦК нашей партии. Поэтому проводил принцип распределения доходов по трудодням, по затраченному труду каждым колхозником, как рекомендовал Центральный Комитет партии. Для особо нуждающихся, имеющих много детей создавались в колхозах фонды помощи.

За такое "своеволие" я был обвинен в недооценке бедноты, что не соответствует действительности, и решением бюро райкома партии снят с работы председателя райколхозсоюза и переведен на работу в райпотребсоюз значае инструктором-массовиком, затем зампредседателя райпотребсоюза.

Жизнь подтвердила, что я был прав. Секретаря райкома т. Антонова и председателя райисполкома, допустивших ошибки в руководстве колхозами, перевели в другие районы.

Подпись

Корреспонденту редакции
газеты "Труд" по Кемеровской области
тов. КОТЛЯРОВУ Ю.С.

Уважаемый Юрий Степанович!

Большое спасибо за Ваше поздравление с Новым годом и добрые пожелания. Взаимно поздравляю и Вас с наступившим Новым годом и желаю плодотворных успехов в Ваших делах и самой счастливой жизни. На Вашу просьбу о повести "Падение", помещенной в газете "Комсомолец Кузбасса" (1972 г.) сообщаю следующие некоторые свои замечания:

Одно из принципиальных, как я считаю, замечаний: наряду со ссылкой на некоторые документы Вы ссылаетесь на рассказ Сергея Петровича Первышева, с которым Вы долго беседовали при встрече в Томске и на основании этого особо подчеркивается в Вашей повести активная роль Сергея Первышева в действиях партизанского отряда Петра Лубкова.

Вот, например, такие записи в Вашей повести:

"...Первышев ... приглядывался к Дмитрию, четырнадцатилетнему сыну Лубкова... Побывал он и в руках колчаковских карателей, когда те врасплох захватили отряд в ночь с 24 на 25 июня девятнадцатого года в тайге, недалеко от дороги.

Хорошо помнит этот бой Первышев."

"Уже у кустов, когда его оттащили туда партизаны, видел Петр, как каратели схватили несколько его бойцов и сыночка родного с ними...

Распрягая вечером лошадь, Сергей участливо спросил Митю:

- Тоскуешь по отцу-то?

Тот посмотрел исподлобья, с вызовом:

- Ничего, батя еще покажет...

- Не поймали бы...

- Кого? Батю? Клика тонка.

- Вот и я говорю. Помнишь, как вместе разгон колчаковцам лавали?

"Петр уже не скрытничал, полностью уверовав в преданность своего бывшего партизана, которого еще в отряде не раз скупно хвалил за храбрость и сметливость".

А на самом деле, как мне известно, и не только мне, Первышев Сергей Петрович сам рассказывал, что он с осени 1918 года был арестован колчаковцами (за что? следует еще проверить) и сидел в Мариинской тюрьме до прихода Красной Армии (декабрь 1919 года), которой он и был освобожден из тюрьмы и там Первышев остался, первое время, на работе - надзирателем.

Вообще сомнительно - если бы он был арестован колчаковцами как активный партизан, вряд ли он остался бы жив. Каратели жестоко расправлялись с попавшими им в руки партизанами, казнили, расстреливали.

Затем, почему у Вас не возникло такого вопроса: где был Перышев Сергей во время боя партизан с окружившими их колчаковцами 24.VI.1919 года, взятшими в плен часть партизан и сына Лубкова — Дмитрия? Как он оказался распрягающим лошадь, как, видимо, на подводе, которой он вез плененных карателями партизан и сына Лубкова? Получается так, что Перышев был с колчаковцами. И почему Дмитрий посмотрел на Перышева исподлобья и отвечал с вызовом, как врагу, а не как своему партизану — доверительно? Ведь у Вас нет упоминаний, что Перышев тоже попал в плен. Вдумайтесь в это изложение, как оно выглядит неразумительно, явно наводит на подозрения. Есть и такие погрешности, приписки: "И вот теперь подошла развязка... И отвечает за нее он, коммунист, чекист Перышев, бывший лубковский партизан". А в 1920 году Перышев не был коммунистом. Он член партии с 1922 года, т.е. стал коммунистом после всей лубковской эпопеи.

Осталась нераскрытой в Вашей повести роль Ампилогова, финал ее. На самом деле, то ли он был подослан ЧК для поимки Лубкова, то ли он решил переметнуться к бандиту Лубкову?, что маловероятно. Так как в 1920 году во время бандитского выступления Лубкова, Ампилогов не пошел с ним. А в 1921 г. они были уже врагами между собой и Лубков сам скрывался и не имел сил, способных обнадеживать какими-то перспективами, чтобы можно было к нему идти.

Загадочно исчезновение Ампилогова с арены его действий. Он убит — кем, за что, при каких обстоятельствах? — Неизвестно.

Вот и такие, явно неправдоподобные рассуждения, приписываются Лубкову: "...А через месяц-другой, когда все тринадцать моих новых рот готовы будут, ударим всерьез. Покрепче да поумнее, чем в прошлом году. Из Советов коммунистов и их прихлебателей повыкурим, на продразверстке крест поставим..."

И в другом месте упоминается, относящееся к 1921 году, рассуждение Лубкова — "...Продразверстка у всех, как камень на шее."

Только в результате незнания истории могла появиться такая приписка, создающая-де почву для выступления крестьян против коммунистов. Лубков в 1921 году этого высказывать не мог, и все крестьяне не знали, что в марте 1921 года на X съезде партии продразверстка уже была заменена продналогом, была введена новая экономическая политика (НЭП). Все эти рассуждения и о "тринадцати ротах" и о продразверстке могли относиться только к бандитскому выступлению Лубкова в 1920 году, но ни в коем разе не к 1921 году. В этом году он, можно сказать, был в изоляции, в одиночестве, скрывался от ответственности, спасал свою шкуру. И если еще и действовали в это время отдельные бандитские элементы, то они не были связаны какой-то организацией. Почвы для врагов уже не было, карта их была бита.

Следует заметить и такой факт, не отмеченный в Вашей повести. Инициатива бандитского выступления в 1920 году принадлежит не только Петру Лубкову, а, пожалуй, главным образом, колчаковскому офицеру полковнику Земцову, который подготовил восстание в дер.Теплой Речке и Нижегородке, возглавивший второй батальон, и пригласил Лубкова возглавить отряд и принять на себя командование I-м батальоном. В построении банды на военный лад чувствуется рука офицера, а не Лубкова.

Вдохновлял и провоцировал лубковское выступление бывший колчаковский каратель Путренко, пробравшийся в партию и бывший в 1920 г. секретарем партячейки в селе Святославке. Позднее он был разоблачен, исключен из партии и снят с работы, будучи уже в Томске.

Еще одно замечание: Ванька Русских - Ушаков (по фамилии) не из Малопесчанки, а из деревни Ново-Орловки Ижморского района. Я знаю его как односельчанина. В 1921 г. он сидел в тюрьме.

В заключение я хотел бы посоветовать Вам, Юрий Степанович, ознакомиться с моей речью, высказанной на научной конференции, посвященной 50-летию освобождения Сибири от колчаковщины, при Томском Госуниверситете 8.04.1970г., моей, вроде книжечки-тетрадки, напечатанной на роталпринте, "Мой жизненный путь - борьба за счастливую жизнь" (автобиографические записки "Характеристики и воспоминания") и в виде альбома "Материалы к памятнику-обелиску погибшим борцам за власть Советов от рук колчаковских карателей в 1918-1919 гг."

Дер.Ново-Орловка, Ижморского района, Кемеровской обл."

Эти материалы имеются в партархиве Кемеровского обкома партии, где Вы их можете найти. Последняя упомянутая выше работа - альбом с материалами, как нам сообщил запартархивом, хранится в фонде № 483.

Возможно, Вы в них найдете что-нибудь нужное Вам.

Если Вас не затруднит, сообщите Ваше мнение на высказанные здесь мои замечания по повести "Падение". Понятно, всех замечаний и мнений по повести в письме я не мог высказать.

С искренним приветом Трофим Владимирович Медведев.

(подпись)

9.01.73 г.